
Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

Первый год без Льва Александровича Дмитриева

48-й том Трудов Отдела древнерусской литературы посвящался 70-летию дорогого всем нам человека, а вышел уже после его смерти, став томом его памяти. Несмотря на траурное сообщение в начале, в статьях этого тома нет еще никаких посмертных интонаций. Это еще диалог, предполагающий ответ. Удивительным образом весь этот год после ухода Льва Александровича такой диалог продолжался и в самом Отделе древнерусской литературы. Случалось, что ответы на вопросы находились в его письменном столе. Вспоминались его мнения. Ему продолжали идти письма.

21 февраля 1994 г. исполнился год — первый год без Льва Александровича Дмитриева. В этот день в Пушкинском Доме (ИРЛИ) состоялось заседание его памяти.

Открылось заседание выступлением Дмитриия Сергеевича Лихачева. Речь шла о нравственности в науке. Бытующее мнение, что научная истина не зависит от того, кто ее устанавливает, никогда не делало выводы «объективнее»; более того: покров «независимости» позволял выдавать за истину нечто навязываемое науке извне. Гораздо разумнее, указал Д. С. Лихачев, признать точку зрения автора, подход за «дополнительный элемент». Докладчик предостерег против придания исключительных прав какому-то одному методу, например марксистскому, если говорить применительно к истории нашей страны. По счастью, марксистский подход в науке никогда не был вполне последовательным.

Забегая вперед, добавим, что в этот день неоднократно звучала тема влияния официальной идеологии на науку и их неизбежного противостояния. Как отметил В. С. Бахтин, даже в самые лютые годы Лев Александрович обходился без ссылок на тех лиц, которых предписывалось цитировать. Не будучи человеком жестким, Л. А. Дмитриев тем не менее всегда имел твердую собственную позицию, которая была очевидна для всех.

Первый доклад не случайно был о личности ученого. Сама конференция была личной, потому что Лев Александрович был Личностью. Д. С. Лихачев отметил, что роль персонального начала особенно велика при современном состоянии науки, когда далеко не все выводы подлежат проверке, ведь проверкой зачастую может стать лишь еще раз проделанная работа. Волей-неволей здесь встает вопрос о доверии. Степень доверия исследователей к трудам Л. А. Дмитриева чрезвычайно высока. Говоря о научной нравственности Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев подчеркнул

неизменную корректность его выводов. Л. А. Дмитриев никогда не выходил за рамки того, что ему позволял материал исследования. Работы ученого, по выражению Д. С. Лихачева, «держат истину на коротком поводке».

Это особенно заметно при чтении работ Л. А. Дмитриева о «Слове о полку Игореве». Эти работы не только по содержанию, но и по методике исследования являются образцом. Уже сам корректный подход Л. А. Дмитриева к «Слову» был до некоторой степени укором многочисленным создателям фантазий на тему этого произведения. Ряд докладов был посвящен Л. А. Дмитриеву как выдающемуся исследователю этого памятника. В выступлении Л. В. Соколовой был представлен обзор основной проблематики слововедческих работ Л. А. Дмитриева. Уже ранние работы ученого по «Слову» показывают, что у него не было периода научного становления. В 1952 г. для издания памятника в «Большой серии» «Библиотеки поэта» им подготовлен текст «Слова», комментарии и вступительная статья. Аспирант выполнил сложнейшую работу по комментированию «Слова» на высоком научном уровне. Л. В. Соколова подробно остановилась на монографии 1960 г. «История первого издания „Слова о полку Игореве“», ставшей одним из важнейших исследований памятника. Как отметила Л. В. Соколова, уже одна эта книга стоила того, чтобы все последующие исследователи вспоминали Л. А. Дмитриева с благодарностью. В этой монографии автором впервые были собраны, опубликованы и исследованы все архивные материалы, связанные с первым изданием «Слова о полку Игореве». В книге впервые воссоздана интереснейшая история печатания первого издания. Наряду с другими ведущими специалистами по «Слову», Л. А. Дмитриеву выпало отстаивать аутентичность памятника.

Доклад О. В. Творогова освещал деятельность Л. А. Дмитриева как редактора «Энциклопедии „Слова о полку Игореве“». Были отмечены огромная работоспособность и исключительная требовательность Л. А. Дмитриева к себе. Все знавшие Льва Александровича могут засвидетельствовать, что он обладал красивым почерком. Столь же красив почерк его научных трудов, отметил О. В. Творогов. В них нет не подкрепленных фактами суждений, неточных ссылок. Все эти качества исследователя в полной мере отразились в его работе над «Энциклопедией». В шутку Лев Александрович предлагал после выхода «Энциклопедии» объявить 10-летний мораторий на исследования «Слова о полку Игореве», так как всякий, прочитавший «Энциклопедию», смог бы узнать, что все его догадки уже когда-то высказывались в прошлом. Несмотря на загруженность, Л. А. Дмитриев был исключительно внимательным редактором. Смерть оборвала его работу на последних буквах алфавита: он не успел дочитать лишь отрезок от «Ф» до «Я». Но он не только редактировал «Энциклопедию». Он был одним из ее основных авторов. Л. А. Дмитриевым написано более 60 обширных и очень важных для «Энциклопедии» статей. О. В. Творогов указал, что, обращаясь к знакомым темам, Л. А. Дмитриев не допускал самоплагиата. Все статьи его были им написаны заново, и каждая такая статья была новым шагом в изучении памятника. В качестве примера О. В. Твороговым были приведены статьи, затрагивающие такие проблемы, как авторство «Слова», а также переводы памятника и реминисценции в русской литературе XIX—XX вв. Особого внимания заслуживают статьи Л. А. Дмитриева об исследователях — таких, например, как В. Н. Перетц, Н. К. Гудзий, И. П. Еремин, Д. С. Лихачев. Важно было, что статьи о крупных исследователях написал сам первоклассный исследователь «Слова» — со своим взглядом на проблему и методологию исследования. В высшей степени важны и статьи Л. А. Дмитриева по близкой ему теме первого издания

«Слова». Энциклопедические статьи ученого углубляли положения прежних его работ.

В докладе «К изучению „Слова о полку Игореве“: вещей Боян и пророк Давид» М. В. Рождественская обратилась к новым аспектам разрабатываемой ею в свое время темы. Начало работы над этой темой было поддержано Л. А. Дмитриевым. Исследователями прежде отмечалось сходство «Слова о полку Игореве» и «Слова на воскресение Лазаря», но конкретные сопоставления обычно ограничивались сюжетом о гусельной игре Бояна и пророка Давида. Однако памятники связаны между собой гораздо более тесно не только на фразеологическом, но и на тематическом, цитатном и поэтическом уровнях. В своем докладе М. В. Рождественская остановилась только на одной из множества других параллелей: Боян и царь Давид, рассматривая ее в треугольнике «Слово о полку Игореве»—«Слово на воскресение Лазаря»—«Задонщина». Более тесные совпадения двух последних памятников между собой в ряде фрагментов допускают постановку вопроса об использовании автором «Задонщины», помимо «Слова о полку Игореве», и «Слова на воскресение Лазаря». Необходимо учесть, что «Слово на воскресение Лазаря» обнаруживает столь явные параллели со святоотеческой и апокрифической литературой на тему воскресения и сошествия во ад, бытовавшей в XII—начале XIII в., что, как кажется, нет сомнений в его древнем происхождении. Одним из существенных мотивов «Слова о полку Игореве», не выраженных в «Задонщине», является мотив «гибели воскресения» или «плена и спасения». Этот же мотив лежит в основе «Слова на воскресение Лазаря», типологически сближая последнее со «Словом о полку Игореве». И параллель Боян—пророк Давид — одно из проявлений типологической близости.

Второй важнейшей стороной научных занятий Л. А. Дмитриева является изучение им древнерусской агиографии. О Л. А. Дмитриеве как исследователе житий шла речь в докладе Н. С. Демковой. Она отметила тщательность и доскональность изучения материала в монографии «Житийные повести русского Севера». Л. А. Дмитриеву пришлось разработать особую методику текстологического исследования с тем, чтобы восстановить литературную историю не только отдельных произведений, но и целых изменяющихся циклов текстов («Сказание о битве новгородцев с суздальцами» или цикл легенд о новгородском епископе Иоанне). Важное методологическое значение имеют выводы Л. А. Дмитриева для решения вопроса о связи легендарных биографий с политической борьбой в Новгороде в XIV—XVI вв., об особенностях новгородской школы легендарных жизнеописаний. Интересно, отметила докладчица, что на работы Л. А. Дмитриева почти нет полемических откликов. Это вызвано бесспорностью выводов ученого. Н. С. Демкова высказала также пожелание увидеть под одним переплетом в отдельном издании работы Л. А. Дмитриева, не вошедшие в его монографию. Это было бы важно для всех исследователей древнерусской литературы.

В продолжение сделанного Л. А. Дмитриевым в исследовании древнерусской агиографии с докладом «Из агиографии русского Севера: Житие Артемия Веркольского в рукописной традиции Веркольского монастыря» выступила Н. В. Савельева. Один из разделов монографии Л. А. Дмитриева о севернорусских житиях посвящен этому произведению. На основании 38 списков Л. А. Дмитриевым была изучена литературная история «Жития Артемия Веркольского», указаны редакции и время их создания. Основываясь на этих выводах исследователя и привлекая новые списки жития, Н. В. Савельева обратилась к более частным проблемам этого памятника (о

места переписки рукописей с текстом Жития, бытовании памятника в Веркольском монастыре и т. д.). Докладчица подчеркнула, что новонайденные списки не меняют предложенную Л. А. Дмитриевым стемму и подтверждают его выводы об этапах создания текста.

Н. В. Понырко обратилась к еще одному важному этапу научной деятельности Л. А. Дмитриева — участию в 11-томном издании «Памятников литературы Древней Руси». Как известно, эта работа получила недавно Государственную премию России. Для ПЛДР, редактором которых он был, Львом Александровичем переведены и прокомментированы «Сказание о Борисе и Глебе», Киево-Печерский патерик, «Слово о погибели Русской Земли», «Сказание о Меркурии Смоленском», «Житие Михаила Клопского» и другие произведения. Одновременно с работой над этим изданием Л. А. Дмитриев выступил с рядом статей и докладов о проблемах перевода древнерусских литературных произведений на современный русский язык и о роли билингвистических изданий вообще. Л. А. Дмитриев видел здесь проблему потому, что высказывалось сомнение в целесообразности подобного рода изданий (например, Ю. Лощицею). И пафос Л. А. Дмитриева был не случаен. В докладе прозвучало сравнение Льва Александровича с древнерусским книжником, каковым он, занимающийся долгие годы древнерусской литературой, стал: ведь, предлагая перевод памятника в неразрывной (и намеренной) связи с оригиналом, мы, по сути дела, создаем последнюю редакцию этого произведения. Каждое время переписывает тексты заново, отметила Н. В. Понырко, и в этом смысле мы такие же писцы, какими были наши предки. Но истинный «книжник» нашего времени не перечеркивает предыдущий текст. Эти тексты существуют как двуединство. Билингвистический способ издания — новая ступень прочтения текста. Н. В. Понырко прочла несколько замечательных отрывков из переводов Льва Александровича. Она сказала, что темы и исследователи находят друг друга не случайно, и в определенном смысле тема — лицо исследователя и его судьба.

В заключение первой части заседания В. П. Бударягин рассказал о Л. А. Дмитриеве как археографе. Археографическая деятельность Л. А. Дмитриева началась еще в студенческие годы. Отчет об экспедиции в Заонежье в 1948 и 1949 гг. стал одной из первых научных публикаций исследователя. Л. А. Дмитриев был частым гостем в Древлехранилище, знал о нем все: о конференциях, выставках, новых находках. Л. А. Дмитриев всегда осознавал свою причастность к археографии, был неременным участником археографических отчетов и конференций. Но было и другое Древлехранилище. Было место, куда Лев Александрович приходил поговорить — о прочитанном, о минувшем. Это было личным. Оттого и утрата эта — личная.

Во второй части заседания звучали воспоминания о Льве Александровиче. Выступали его однокурсники: фольклорист, член Союза писателей России В. С. Бахтин, преподаватель русского языка и литературы Т. А. Велецкая (текст ее выступления прочитал В. С. Бахтин), доктор педагогических наук, профессор М. Г. Качурин, профессор Псковского университета Е. А. Маймин (текст выступления прочитал А. Г. Бобров). Выступил Р. Ш. Ганелин, историк, член-корреспондент РАН, друживший со Львом Александровичем также с университетских времен. От однополчан Л. А. Дмитриева по 115-му зенитно-артиллерийскому полку взял слово М. С. Бумштейн. Рассказать о Л. А. Дмитриеве как одном из организаторов Музея «Слова о полку Игореве» приехала из Ярославля сотрудница музея Л. М. Зуб. Воспоминаниями о Льве Александровиче делились его коллеги —

сотрудники Пушкинского Дома О. А. Белоброва и Ю. Д. Левин, преподаватель Псковского пединститута В. И. Охотникова, сотрудник Библиотеки РАН А. А. Амосов, редактор «Памятников литературы Древней Руси» Е. М. Малинина и медиевист из Нижнего Новгорода Т. В. Черторицкая.

Память Льва Александровича Дмитриева в этот день пришли почтить многие. Только записавшихся в журнале Отдела оказалось 114 человек. Для тех, кто знал Льва Александровича, это неудивительно. Хотелось бы, чтобы все выступления, прозвучавшие на заседании, были опубликованы отдельной книгой, как то неоднократно и предлагалось. Это важно потому, что эпитеты, сопровождающие имена выдающихся ученых в их научном бессмертии, со временем достигают обобщенности, когда живых черт уже не различить. Такие черты проступают в рассказах друзей, коллег, и нужно, чтобы это осталось.

В заключение этого краткого сообщения о заседании в Пушкинском Доме позволю себе одно собственное воспоминание. Когда-то Лев Александрович рассказывал, что в блокадные дни на него напала «куриная слепота». Прямо на улице. Видны были только линии крыш, а ниже — ничего. И когда его спросили, как же он добрался домой, Лев Александрович ответил, что шел, глядя на небо. Слушая этот рассказ Л. А. Дмитриева, никто не думал о том, каким символичным он покажется после его смерти.

Утром 21 февраля все собирались на кладбище. На могиле Льва Александровича Дмитриева была отслужена панихида. Вечная память.